

Бянь-ши была напугана словами Лу Монины. Услышав, что они собираются обвинить наследника Сюэ в убийстве четвёртого сына, она инстинктивно хотела отказаться, но, услышав вторую часть его слов, замерла, глаза наполнились слезами:

— Но, но вы действительно сможете это сделать? Герцог Динго так могущественен, если он узнает, что я.

Лу Монин спокойно ответил:

— Бянь-ши, сейчас у тебя нет выбора. Ты была изгнана из семьи Сюэ, изгнана из своей семьи. Столица велика, и если один или два человека исчезнут, никто не заметит. Все быстро забудут тебя, бывшую жену третьего сына Сюэ из семьи Цзэн.

Бянь-ши вдруг горько заплакала, упав на пол.

Лу Монин продолжил:

— Когда это дело будет завершено, я отправлю тебя отсюда, дам немного серебра, и ты сможешь сама выбрать свою судьбу.

Бянь-ши понимала, что другого выхода нет. Как только она рассказала им о прошлом, если это станет известно, герцог Динго обязательно узнает, что это она всё раскрыла, и не пощадит её.

Лучше попытаться выжить, чем ждать смерти.

Бянь-ши, вытерев слёзы, сказала:

— Господин, я согласна.

Господин Синь, который застыл в изумлении после слов Лу Монины о теле, наконец пришёл в себя и, услышав согласие Бянь-ши, с восхищением посмотрел на Лу Монины:

— Братец Лу, может, тебе и не стоит ехать в городок Цзянци на должность уездного начальника. Оставайся со мной, ты куда способнее меня.

Если бы не его молодость, которая могла вызвать недоверие, он бы даже предложил ему свою должность.

— Братец Синь, не шутите, — Лу Монин с лёгкой улыбкой покачал головой. Его ямочки на щеках и изящные черты лица делали его ещё более привлекательным. Несмотря на юный возраст, в его глазах читалась мудрость и зрелость, что создавало странный контраст.

Господин Синь на мгновение застыл, а затем, смущённо почесав затылок, продолжил:

— Братец Лу, ты. — он хотел сказать, что Лу Монин красивее любой женщины, но, понимая, что это может быть воспринято как оскорбление, проглотил слова. — Братец Лу, что ты имел в виду, говоря о теле? Четвёртый сын Сюэ уже два года как мёртв, и его тело, вероятно, уже истлело, оставив только кости. Как это может быть доказательством?

Лу Монин покачал головой:

— Братец Синь, вы ошибаетесь. Даже если остались только кости, можно восстановить следы травм, полученных перед смертью.

В прошлой жизни, чтобы занять должность министра наказаний, он долго изучал старые дела и методы расследования, включая методы вскрытия. В одной из книг, «Записки о смывании несправедливости» Сун Цы, описывался метод пропаривания костей: если очистить останки, связать их верёвкой и закопать в подвале, используя специальные методы, можно восстановить следы травм на костях.

Господин Синь был поражён:

— Неужели это правда? Это действительно возможно?

Лу Монин кивнул:

— Угу.

Господин Синь, воодушевлённый, ударил себя по ладони:

— Отлично! Давайте начнём!

Но Лу Монин остановил его:

— Братец Синь, даже если у нас есть метод, сначала нужно решить две проблемы.

Господин Синь нахмурился:

— Какие проблемы?

Лу Монин объяснил:

— Во-первых, даже если мы сможем доказать, что Сюэ Ичэнь умер не от падения с лошади, а был забит до смерти, нам нужно получить его тело. Но как мы это сделаем? Четвёртый сын Сюэ был похоронен в фамильном склепе, и без разрешения мы не можем вскрыть могилу. Если мы не сможем осмотреть тело, как мы докажем что-либо?

Господин Синь растерялся:

— Может. я найду кого-нибудь, чтобы украсть его?

Два стражника, стоявших рядом, переглянулись и тут же упали на колени:

— Господин, вы не можете так поступать! Согласно законам Великой Чжао, вскрытие могилы без разрешения семьи наказуемо. Вы можете потерять свою должность!

Господин Синь:

— Но. но я не могу просто оставить это дело без внимания.

Лу Монин продолжил:

— Во-вторых, братец Синь, даже если мы докажем, что четвёртый сын Сюэ был убит, наследник Сюэ уже мёртв, а герцог Динго, который скрывал правду, останется безнаказанным. Он просто скажет, что ничего не знал, и вы ничего не сможете сделать. Более того, он — важный чиновник, и император, вероятно, встанет на его сторону. В итоге, наследник Сюэ будет осуждён, но он уже мёртв, и это всё, что мы сможем сделать.

Хотя помочь восстановить справедливость было бы нелегко, Лу Монин хотел, чтобы господин Синь понимал, что, даже если они добьются успеха, герцог Динго останется на своём месте.

Господин Синь задумался, понимая, что Лу Монин прав: если они offendят герцога Динго, он останется безнаказанным, а это может повлиять на его карьеру.

Господин Синь сказал:

— Братец Лу, ты что, считаешь меня слабаком? Я уже старик, мне карьера не нужна. Если такой злодей, как он, останется безнаказанным, я готов потерять свою должность, но раскрыть правду. Иначе, как жить с этим? Особенно после того, как Линь Цзинъи, чтобы отомстить за мужа, готова была пожертвовать своей жизнью. Я не могу быть хуже женщины.

Лу Монин подумал: он не ошибся в нём.

Жаль только, что на этот раз не удастся свергнуть герцога Динго, но в будущем ещё будет возможность.

Когда Лу Монин собирался продолжить, он вдруг услышал низкий, знакомый голос, медленно и загадочно произнёсший:

— Ты действительно хочешь свергнуть герцога Динго?

Сердце Лу Монина забило быстрее. Он огляделся, но, не увидев никого, опустил взгляд. На его запястье деревянная бусина снова превратилась в чёрную змею, но из-за её тёмного цвета и того, что она была обвита вокруг руки, это было незаметно.

Лу Монин посмотрел на неё с удивлением и мысленно спросил:

— ???

Голос мужчины продолжил неспешно:

— Я могу помочь тебе получить компромат на герцога Динго, чтобы Чжао Юньци разочаровался в нём. Тогда император не станет его защищать.

Лу Монин был ещё больше удивлён. Он хотел спросить, но, боясь вызвать подозрения господина Синя, отвернулся и беззвучно спросил:

— Откуда ты знаешь?

Он сам узнал об этом только в прошлой жизни, занимая высокий пост и пользуясь доверием императора. Но как это существо, даже не способное принять человеческий облик, могло знать?

Мужчина усмехнулся:

— Это не твоё дело. Просто скажи: хочешь или нет?

Лу Монин подумал лишь мгновение и кивнул:

— Хочу.

Голос продолжил:

— Но у меня есть условие.

Лу Монин нахмурился:

— Какое условие?

— Десять кувшинов того вина, что я пил в прошлый раз.

Лу Монин помолчал.

Будучи змеёй, ты так пристрастился к вину, что, должно быть, чуть не утонул в бочке.

Голос снова раздался, недовольный:

— Что это за выражение лица? Не хочешь?

Лу Монин, сдерживая улыбку, ответил:

— Ты знаешь, сколько стоит один кувшин того вина? Десять кувшинов — это слишком. Где мне взять столько денег?

Если бы это было в прошлой жизни, когда он занимал высокий пост, это не стало бы проблемой. Но сейчас он был бедным студентом, зарабатывающим на жизнь переписыванием книг.

Мужчина с сомнением спросил:

— Ты настолько беден?

Лу Монин:

— ... Два кувшина. Больше не предложу.

Мужчина помолчал.

Лу Монин молча смотрел на змею, пока та, наконец, не вздернула голову и, раздражённо свернувшись, снова превратилась в бусину. Когда Лу Монин уже подумал, что она передумала, раздался её голос:

— Два так два. Я. я никогда не видел такого бедного обладателя высшей учёной степени!

Лу Монин, довольный, погладил бусину:

— Договорились.

<http://bllate.org/book/16611/1518881>